

FRIEDENSBILDER IN EUROPA 1450–1815. KUNST DER DIPLOMATIE. DIPLOMATIE DER KUNST. Stuttgart: Deutscher Kunstverlag, 2013, 160 S. ОБРАЗЫ МИРА В ЕВРОПЕ 1450–1815. ИСКУССТВО ДИПЛОМАТИИ. ДИПЛОМАТИЯ ИСКУССТВА. Штутгарт, 2013, 160 с.

Как подчеркивают авторы предисловия к этой книге большого формата – известный штутгартский искусствовед Г.-М. Каульбах и сотрудник Института европейской истории имени Лейбница в Майнце М. Эшпенхорст, история связи произведений культуры с мирными договорами в раннее Новое время еще не написана. Между тем в Европе в тот период почти каждый год шли войны, и естественно, что и серьезные художники, и многочисленные граверы отражали в своих работах военные события и заключение мирных договоров. Особенно это касается большого количества гравюр, пропагандистских листовок с изложением пунктов договоров, газет и журналов.

В проекте, поддержанном Федеральным министерством образования и науки ФРГ, приняли участие специалисты из Института европейской истории им. Лейбница в Майнце, Института истории европейской культуры Аугсбургского университета и Государственной галереи в Штутгарте.

Книга разделена на две части. Первая представляет собой сборник статей, вторая – каталог из 112 позиций, включающих описание произведений искусства и их репродукции, среди которых попадаются произведения знаменитых мастеров, например, Питера Пауля Рубенса. Большей частью гравюры и живописные работы исполнены в стиле барокко, их отличают вычурность, многоплановость и непременно аллегории, призванные влиять на воображение читателей и зрителей. С их помощью правящие фамилии и династии старались позиционировать себя как сторонники мира (с. 6–7).

Важность мирных процессов и подготовки мирных договоров в эпоху, когда состояние мира было вообще редким, отмечается в теоретической статье крупного немецкого историка Х. Духхардта. Автор также подчеркивает, что в раннее Новое время произошел первый подъем публицистики, защищавшей мир (от Эразма Роттердамского до Иммануила Канта), и началась профессионализация дипломатических служб и церемониалов, нашедшая отражение в ряде картин, где изображены либо обсуждение текстов мирных договоров, либо их торжественное подписание. Примеры, которые приводит Духхардт, хорошо известны – один из них картина Жана-Батиста Изабея “Венский конгресс: заседание уполномоченных по подписанию Парижского договора 1814/1815 гг.” (широкое распространение получила ее копия

кисти Жана Годфруа). Многочисленные издания текстов договоров, исторических и политических трактатов, сообщений в журналах и газетах способствовали изучению их в школах и университетах, что обогащало историю мирных конгрессов (с. 9–19).

Состоящий из четырех статей разных авторов раздел под названием “Мир! Вести переговоры о мире, распространять и праздновать” дает представление о том, как велись переговоры, кем были первые дипломаты, как организовывались первые постоянные посольства (например, в герцогстве Миланском в XV в.), на каких языках велись переговоры и т.д. В главе о языках, написанной А. Шмидтом-Реслером, содержатся диаграммы использования различных языков дипломатами на переговорах. В 1450–1789 гг. французский язык составлял при переписке, переговорах и подписании договоров 35,7%, латинский язык – 28%, английский – только 0,1%, русский язык – 1,9%. Между 1450 и 1647 гг. преобладал латинский язык, тогда как после 1647 г. он стал быстро уступать лидерство французскому, но все-таки занимал второе место, опережая другие языки, в том числе и немецкий. Причина этого заключалась в общем сильном культурном и политическом влиянии Франции со времен Людовика XIV (с. 24–28).

Как отмечает Б. Дурст, автор главы “Провозглашать мир и вспоминать”, заключение мира немедленно отражалось в печатных средствах информации, т.е. в листовках, гравюрах, газетах и журналах, например, в издававшемся в Париже между 1672 и 1714 гг. “*Mercur de France*” и оппозиционном “*Mercure historique et politique*”, выходившем в Гааге между 1686 и 1782 гг. Но вместе с тем, пишет Дурст, авторы статей в этих журналах, даже несмотря на расхождения во взглядах, принадлежали к единой информационной системе, называвшейся “республикой ученых”, имели доступ к канцеляриям и архивам и охотно обменивались информацией. Это сделало возможным появление такого важного свода договоров, как “*Corps universelle diplomatique du droit des gens*” в восьми томах под редакцией Ж. Дюмона и Ж. Руссе де Мисси, изданного в 1726 и 1731 гг. в Амстердаме и Гааге. Безусловно, как многочисленные отдельные издания, так и многотомные своды документов не только информировали современников, но и осуществили связь между ранним Новым временем и нашими днями (с. 28–34). В главе Г. Пенц-

хольца характеризуются церемонии празднования и увековечивания мирных договоров, т.е. праздники, пиры, фейерверки и, конечно же, публикации их в печати, примером чего являлся издававшийся во Франкфуртена-Майне “Theatrum Euroraeum”, содержащий и тексты, и многочисленные гравюры (с. 34–41).

Большой интерес представляет глава К. Манегольд, где рассматривается то, как образцы поведения дипломатов, их групповые заседания и участие в мирных конгрессах освещались в средствах информации раннего Нового времени. В первую очередь автор характеризует летучие листки в одну страницу с текстом и картиной, которые, как известно, появились около 1480 г. Как замечает Манегольд, мирные конгрессы стали привлекать все большее внимание художников. Особенно это касалось Вестфальского конгресса 1648 г., завершившего первую общеевропейскую Тридцатилетнюю войну 1618–1648 гг. и имевшего эпохальное значение. Голландский художник Герард Терборх Младший, запечатлевший подписание мира между Республикой Соединенных провинций Нидерландов и Испанией 15 мая 1648 г. в ратуше г. Мюнстера, оставил не только памятник высокого искусства, но

и бесценный исторический документ. Яркие свидетельства эпохи, воспроизведенные Ромейном де Хоогхе, дают представления о переговорах в Бреде в июле 1667 г. и мире в Нимвегене в 1678 г., хотя это больше аллегории, нежели групповые портреты. В этой же главе Манегольд характеризует картину Франсуа-Жерара Жоллена Старшего, в аллегорической форме изобразившего подписание мира в Карловаце 29 января 1699 г. между Священной Римской империей, Речью Посполитой, Московским царством, Венецианской республикой и Османской империей. Автор справедливо замечает, что церемонии и практика проведения переговоров, запечатленные в произведениях изобразительного искусства, вызывали в раннее Новое время огромный интерес (с. 43–65).

Издание еще больше бы выиграло, если бы к нему прилагались отрывки из мемуаров политиков и дипломатов, но авторы, очевидно, не посчитали необходимым использовать эти материалы.

Ю.Е. Ивонин,

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории
Смоленского государственного университета